

[Поиск](#)

- [О ПИР-Центре](#)
- [Публикации](#)
- [Научные проекты](#)
- [Образование](#)

[Вход](#)[Версия для печати](#)[Карта сайта](#) | [Обратная связь](#) | [Архив сайта](#)[English](#)

Письмо: PIR PRESS NEWS - Round table “Cyberspace Operations in Armed Conflicts and Proportionality Rule: Thinking out Loud”

09.06.2016

PIR PRESS NEWS - Round table “Cyberspace Operations in Armed Conflicts and Proportionality Rule: Thinking out Loud”

МОСКВА, 9 ИЮНЯ 2016. ПИР-ПРЕСС — «Если применять только существующие нормы права, то можно подумать, что, если кибератака не является нападением, то она не должна быть запрещена. Необходимо обсуждать, насколько кибератаки могут попадать под определение актов насилия в правовом смысле», — Нильс Мельцер, заведующий кафедрой прав человека Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека.

26 мая 2016 г. состоялся круглый стол «Операции в киберпространстве во время вооруженных конфликтов и принцип пропорциональности: мысли вслух», организованный Региональной делегацией Международного Комитета

Красного Креста (МККК), ПИР-Центром и Институтом проблем информационной безопасности (ИПИБ) МГУ.

На открытии круглого стола участников приветствовали глава Региональной делегации МККК в Российской Федерации, Беларуси и Молдове Паскаль **Кютта** и директор ПИР-Центра Альберт **Зульхарнеев**. Модератором дискуссии выступила региональный советник МККК по вопросам интеграции и имплементации международного гуманитарного права (МГП) в странах Восточной Европы и Средней Азии Анастасия **Кушлейко**. Программа круглого стола [доступна на сайте](#) ПИР-Центра.

Директор Института Луиса Фавора, профессор международного права юридического факультета Университета Экс-Марсель (AMU-France) Ксавье **Филипп** в своем докладе «Теория принципа пропорциональности в понимании Jus in Bello» рассказал о принципе пропорциональности и его применимости к атакам в киберпространстве. Профессор Филипп подчеркнул, что «если международное гуманитарное право применяется к кибервойне, как к вооруженному конфликту, то принцип пропорциональности тоже применим, поскольку это часть тех норм, которые необходимо соблюдать».

В докладе «Кибератака как «нападение» по смыслу ГИПП» заведующий кафедрой прав человека Женевской академии международного гуманитарного права и

прав человека Нильс **Мельцер** остановился на сложностях, возникающих при определении кибератаки в правовом контексте. По мнению профессора, «проблема заключается в том, что международное гуманитарное право вводит в действие защиту лиц в основном за счет норм, которые запрещают нападение и случайные последствия нападений». Эксперт отметил, что в рамках существующих договоров нет четкого ответа на вопрос, являются ли запрещенным МГП нападением такие действия как функциональный вывод из строя объектов критической инфраструктуры (например, систем водо-, электроснабжения), установление дистанционного контроля над метеорологическим аппаратом, спутником связи или гражданским авиалайнером, удаление гражданской информации, содержащейся в компьютерных системах больниц или органов государственной власти. «Если применять только существующие нормы права, то можно подумать, что, если кибератака не является нападением, то она не должна быть запрещена. Необходимо обсуждать, насколько кибератаки могут попадать под определение актов насилия в правовом смысле», — заключил доктор Мельцер.

Доцент кафедры международного публичного и частного права НИУ ВШЭ Вера **Русинова** выступила с докладом «Кибератаки: пропорциональность и необходимые меры предосторожности». «Применение действующих норм международного гуманитарного права в их господствующем прочтении — это тот случай, когда можно довольствоваться малым, и на какие-то вопросы эти нормы дают адекватные ответы. Вместе с тем специфика кибернападений заставляет нас задумываться о выработке новых подходов», — отметила эксперт.

Научный сотрудник ИПИБ МГУ Павел **Карасев** представил доклад на тему «Прямые и косвенные последствия кибератак». Он отметил, что «отсутствие карт привязки объектов национальной информационной инфраструктуры создает существенные трудности в соблюдении воюющими сторонами таких принципов МГП, как различие гражданских и военных лиц, запрет нападения на лиц, не участвующих в военных действиях, запрет причинения излишних страданий, принцип пропорциональности, принцип необходимости, принцип гуманности».

Руководитель отдела продуктового маркетинга отдела управления защитой критических инфраструктур Лаборатории Касперского Матвей **Войтов** в своем выступлении на тему «Кибератаки на критически важные объекты: анализ отдельных инцидентов за 2014-2015 г.» описал практический подход к защите объектов критической инфраструктуры и особенности кибератак на офисный и промышленный сегменты инфраструктуры предприятия. «Юридическую работу затрудняет то, что многие случаи [кибератак] не уходят в публичные информационные потоки. Большинство стран предпочитает скрывать их. Из-за этого осведомленность об уязвимости подобных сред до сих пор не очень высокая. Например, в Германии операторы критических структур обязаны о

подобных инцидентах сообщать в публичные информационные источники», — говорит эксперт. Презентация Матвея Войтова [доступна на сайте](#) ПИР-Центра.

Консультант ПИР-Центра Олег **Демидов** отметил, что дискуссия «дозрела» до того, чтобы выйти за рамки базовых вопросов. «Вопроса о том, применимо ли в принципе МГП к киберпространству, среди международных экспертов уже пару лет как нет — да, однозначно применимо. Однако при попытке продвинуться дальше обсуждение по факту стопорится и ограничивается констатацией проблем уже не столько теоретико-правового, сколько практического плана. Речь идет прежде всего о двух моментах: 1) принципиально ограниченных возможностях атрибуции действий в киберпространстве; 2) отсутствии критериев и «пороговых параметров», позволяющих отграничить те или иные международно-правовые квалификации действий в киберпространстве друг от друга», — указывает эксперт. Анализ дискуссии и выводы из нее Олег Демидов излагает в своем [блоге](#) на сайте пир-центра.

Выступая с комментариями, вице-президент по взаимодействию с заинтересованными сторонами в Восточной Европе и Центральной Азии, Корпорация Интернета по присвоению имен и номеров Михаил **Якушев** подчеркнул, насколько важно понимать, о, атаках на каком уровне киберпространства идет речь каждом конкретном случае. По словам эксперта, защита прав гражданского населения на уровне сервисов и на уровне контента существенно отличается.

Генеральный секретарь Ассоциации международного права Андрей **Козик** отметил, что далеко не все кибератаки регулируются международным гуманитарным правом. «Нужен специфический режим вооруженного конфликта. Это означает, что мы изначально сужаем количество кибератак, подпадающих под регулирование МГП до тех, где акторами являются государства либо негосударственных акторов в соответствующих ситуациях, урегулированных второй или

третьей статьями, общими для Женевских конвенций», — отметил Андрей Козик, участвовавший в работе над второй редакцией Таллинского руководства по международному праву, применимому при ведении кибервойны. Андрей Козик выразил надежду на развитие научных проектов, подобных Таллинскому руководству, и на пространстве СНГ.

Видеозапись круглого стола [доступна на сайте](#) Международного Комитета Красного Креста.

По вопросам, связанным с проведением научных сред ПИР-Центра, вы можете обращаться к координатору проектов Алене Махуковой по телефону +7 (495) 987 19 15 или email [makhukova at pircenter.org](mailto:makhukova@pircenter.org).

Тел.: +7 (495) 987-19-15

Адрес для писем: Россия, 119019, Москва, а/я 147

ПИР-Центр 2022 год. Все права защищены.
Разработан ИССАрт.

loading

[Ошибка?](#)

Обратите внимание на оши